

Отзыв официального оппонента о диссертации Ершовой Ирины

Викторовны на тему «Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья (литература Европы)»

Диссертационное исследование И. В. Ершовой посвящено проблеме, которую саму по себе можно назвать архетипической для целого комплекса филологических дисциплин — фольклористики, литературоведения, текстологии. Как разделить устное и письменное, авторское и неавторское, изначальное и позднейшее в тексте, который признан в данной традиции одной из основ культурного канона и чьи действующие лица достаточно рано появляются в более или менее многочисленных смежных и родственных повествованиях? В такой перспективе Сид Кампепадор, как удачно продемонстрировано в работе, выступает в одном ряду не только с гомеровскими героями, но в еще большей степени — с Роландом, Сигурдом Драконобойцей, князем Игорем Святославичем и другими ключевыми фигурами средневековой эпики.

К числу несомненных достоинств диссертации следует отнести последовательное разграничение трех уровней исследования: уровня собственно сюжетного, уровня нарративного и уровня языкового, каждому из которых соответствуют определенные единицы. Особенно перспективным в методологическом отношении представляется выделение таких единиц как мотив, относящийся к уровню сюжета, и типическая сцена, принадлежащая уровню повествования. В целом такой строгий филологический подход позволяет получить новые решения даже относительно столь обильно исследуемого памятника, как «Песнь о моем Сиде».

Одним из главных инструментов автора работы становится предложенный ею набор сюжетных элементов, состав и последовательность которых остаются неизменными в любом эпическом тексте. Производя с его помощью своеобразный тест на эпичность, И. В. Ершова демонстрирует, что не только первая, но и вторая (вызывающая больше подозрений в своей книжности) часть «Песни о моем Сиде» есть не что иное, как результат устного эпического творчества. Дальнейшее применение анализа трех ярусов текста позволяет сделать целый ряд весьма интересных конкретных наблюдений.

Отметим лишь некоторые из них, весьма перспективные для исследования сосуществования устной и письменной традиций в эпоху Средневековья. Структурные различия и, в частности, разительная диспропорциональность в исторической достоверности между двумя частями «Песни о моем Сиде» могут объясняться двуприродной сущностью образа Сида Кампэадора в тексте — он совмещает в себе черты героя-воина и героя-мудрого правителя, каждая из этих ипостасей связана с особым комплексом мотивных блоков, типических сцен и устойчивых формул и обе они хорошо вписываются в рамки традиционной поэтики эпоса. Соответствие / несоответствие фактам реальной биографии Родриго Диаса в подобной перспективе попросту не имеет значения.

С другой стороны, именно эпической организацией сюжета может объясняться, с точки зрения автора исследования, некоторая кажущаяся немотивированность сюжетной завязки, пресловутое отсутствие логического начала текста. Некоторые комментаторы говорили даже о возможной утрате первого фрагмента поэмы и о необходимости его реконструкции. Однако подобное отсутствие пролога, выстраивающего логическую связь между предысторией и историей, свойственно не одной только «Песни о Сиде» и

обусловлено оно, по мнению И. В. Ершовой, тем, что главным объектом эпоса выступает именно героическое действие, а отнюдь не целостная биография героя или протяженная во времени историческая коллизия. Именно поэтому сюжетные компоненты и логические мотивации, необходимые для жизнеописания правителя или, например, последовательной истории объединения неких земель, для эпоса оказываются в известном смысле избыточными. Соответственно, устный эпический текст о Сиде Кампэадоре не нуждается в достраивании, реконструкции начала.

Представив многоступенчатую модель сюжетообразующих элементов и мотивных блоков, составляющих своеобразный скелет «Песни о моем Сиде», и показав, в каких типических сценах они могут воплощаться, И. В. Ершова тем самым приобретает возможность выявлять вставные элементы, попавшие в текст на втором этапе, когда из устного эпического произведения он превращается в рукопись. Так, автору удается продемонстрировать, что сцена победы над львом с точки зрения состава событийных компонентов заметно отличается от в целом универсальной модели описания поединков героя. Что еще заметнее, для этой сцены характерно куда меньшая степень формульности по сравнению с остальным текстом, отсутствие связи между формулой и метрикой стиха и, с другой стороны, изобилие уникальной для словарного корпуса поэмы лексики. Те же критерии позволяют говорить как о позднем, вставном элементе и о сцене X. Замечательно, что список таких вставных элементов оказывается, согласно анализу, представленному в диссертационной работе, весьма ограниченным. Иными словами, столь важный для бытования каждого эпического текста Средневековья этап превращения из устного в письменный, приходящийся на XIII в., «Песнь о моем Сиде» переживает на удивление безболезненно. Самая возможность столь безущербной

трансформации текста весьма важна, на наш взгляд, для изучения средневековой эпики в целом, будь то саговый нарратив, «Старшая Эдда» или относительно краткое «Слово о полку Игореве». Во второй половине XX в. привычной, вошедшей в исследовательское подсознание была скорее тенденция скептического отношения к самой возможности близкой фиксации устного текста в средневековой рукописи, и только в последнее время этот скептицизм был значительно поколеблен.

Коль скоро эпический текст бытует не в изоляции, но в окружении целого ряда хроникальных повествований, так или иначе затрагивающих тех же персонажей и те же события, то среди вопросов, связанных с взаимовлиянием, перед исследователем зачастую встает универсальная проблема «опережающего воздействия». Как доказать, скажем, что, на русского летописца мог повлиять текст скандинавской саги, если мы знаем, что летопись записывается на рубеже XI–XII вв., а первая письменная фиксация этого сагового текста появилась лишь в 13 столетии? Каким образом можно продемонстрировать, что «Песнь о моем Сиде», записанная в самом начале того же XIII в., влияла на хронику середины XII столетия, а не наоборот?

Благодаря системе тестирования на эпичность И. В. Ершовой удается представить убедительную цепочку доказательств, позволяющих улавливать в раннем хронографическом сочинении такие мотивные блоки, источником которых мог служить именно устный эпический текст. Разработка такого подхода представляется весьма продуктивной для дальнейших исследований хронографического текста Средневековья. Очень часто исследователь интуитивно чувствует присутствие эпического «подтекста» в том или ином историческом повествовании. Еще чаще в современной историографии апелляция к устным эпическим преданиям становится

удобным объяснением при описании хронографических сюжетов с неясным генезисом, однако при этом всегда ощущалась нехватка строгих филологических критериев, позволяющих опознать присутствие подобного устного источника в письменном памятнике. Каждый шаг, сделанный на пути разработки таких критериев — чрезвычайно ценен сам по себе. Помимо всего прочего, данное диссертационное исследование позволяет увидеть, что если механизмы первоначального обмена между письменной хронографией и эпосом в разных традициях обладают рядом типологически сходных черт, то вторичная эпизация сюжетов, зародившихся в письменных памятниках, в большей степени несет на себе печать национального своеобразия

Суммируя ряд положений автора, сделанных в первой и второй главах диссертационного исследования, я рискнул бы остановиться на некотором общем тезисе. «Большой» устный эпический текст представлен в работе как самая мощная — из всех существующих в Средневековье — перерабатывающая машина. Любые попадающие в ее жернова факты, события и персонажи трансформируются в рамках устойчивой эпической сюжетно-мотивной схемы, могут воплощаться только в типических сценах и излагаются на языке устойчивых конструкций. Все выражаемое нестандартно, все непереработанные следы других жанров, — не что иное, как результат позднейшего приращения, осуществляемого на различных стадиях письменной фиксации устного текста. Историографический же нарратив Средневековья столь мощной перерабатывающей энергии не предполагает, он вполне способен трансформировать эпос в духе собственной pragmatики и поэтики, но не может (а зачастую и не стремится) полностью избавиться от неких непереваренных элементов эпического. Собственно эпические сюжетные ходы и повествовательные особенности, коль скоро хронист использует эпос

достаточно обильно, зачастую вполне видны в его сочинении — они как бы рельефно проступают сквозь более или менее однородную ткань. Задача исследователя состоит в подборе адекватных инструментов, позволяющих извлекать эти фрагменты иного, эпического, организма из недр неэпического письменного источника.

Разумеется, вся эта метафорическая конструкция грешит определенной долей упрощения, и мне представляется совершенно необходимым обсудить с И. В. Ершовой, насколько она согласна с такого рода схематизированным обобщением ее положений.

Диссертация в целом является собой весьма гармоничный сплав теоретических построений и любовного внимания к конкретным текстам. Автор демонстрирует отменное знакомство как с классическими трудами своих предшественников, так и с самыми современными исследованиями коллег, что в его ситуации не так просто, потому что самое исследование в равной мере посвящено проблематике, связанной со средневековым эпосом как таковым, и истории функционирования вполне конкретного эпического текста. Как я попытался показать в отзыве, в работе И. В. Ершовой представлен целый ряд новых подходов, пригодных для изучения разных эпических традиций Средневековья, и набор конкретных решений, касающихся непосредственно «Песни о моем Сиде». Диссертация, помимо всего прочего, несомненным обладает столь ценным качеством, как способность побуждать исследовательскую мысль работать дальше в русле предложенных автором самостоятельных концепций.

Для дальнейшей работы над этой темой автору, возможно, следовало бы обратить больше внимания на различия в прагматиках и стратегиях средневековых историографических сочинений и, соответственно, на разную степень их проницаемости для воздействия эпической традиции. Хотелось бы, кроме того, увидеть более

подробный анализ соотношения собственного языкового яруса эпического текста и яруса сюжетного, в частности, читатель испытывает потребность в более детализированной картине формульных разверток, закрепляющихся за тем или иным мотивным комплексом, или, напротив, более определенного утверждения, что такой связи не существует, а конкретные языковые конструкции закреплены исключительно за типическими сценами.

Эти пожелания ни в коей мере не влияют на общую — сугубо положительную — оценку работы. Диссертационное исследование Ирины Викторовны Ершовой на тему «Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета», является самостоятельным и оригинальным квалификационным сочинением, оно полностью соответствует всем требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, а ее автор, Ирина Викторовна Ершова, несомненно заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 — «Литература народов стран зарубежья (литература Европы)». Содержание автореферата полностью отражает текст диссертации, основные положения которой изложены и в многочисленных публикациях из списка ВАК.

Официальный оппонент:
Успенский Федор Борисович
член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук,
заместитель директора
Института славяноведения РАН
119991 Москва, Ленинский проспект 32-А
8(495) 938 19 01, FjodorUspenski@yandex.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в
документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их
 дальнейшей обработки не возражаю.

20 сентября 2018 г.

Подпись Ф.Б. Успенского удостоверена

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
<i>Халимова Суренна</i>
20. сентябрь 2018 г.

И. о. председателя диссертационного
совета Д 002.209.01
доктору филологических наук
Чекалову К. А.

ФГБУН
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН

Адрес Диссовета:
Ул. Поварская, д. 25а, Москва, 121069

Уважаемый Кирилл Александрович!

Я, Успенский Федор Борисович, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института славяноведения РАН, даю свое официальное согласие стать официальным оппонентом по диссертации Ершовой Ирины Викторовны на тему «Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья» (литература Европы), представленной к рассмотрению в диссертационном совете Д 002.209.01, созданного на базе ФГБУН Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН и обязуюсь представить развернутый отзыв в соответствии с п.23 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) в установленные сроки (до 24 сентября 2018 года).

10.07.2018 г.

член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук,
заместитель директора
Института славяноведения РАН

Подпись Ф.Б. Успенского удостоверена

ВЕРНО:

Заведующая кадрами
Куренна
10.07.2018 г.

Сведения об официальном оппоненте
 по диссертации Ершовой Ирины Викторовны
 на тему: «Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков.
 Структура и эволюция эпического сюжета»
 на соискание ученой степени доктор филологических наук
 по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья» (литература
 Европы), представленной к рассмотрению в диссертационном совете Д 002.209.01
 на базе ФГБУН Институт мировой культуры им. А. М. Горького РАН

Фамилия Имя Отчество	Успенский Федор Борисович
Ученая степень (шифр специальности по диплому), ученое звание	Доктор филологических наук (10.02.20), член-корреспондент РАН
Место работы, должность	Институт славяноведения РАН, заместитель директора по научной работе
Почтовый индекс, адрес	119991 Москва, Ленинский проспект 32-А
Контактный телефон	+7 916 437 81 77
Адрес электронной почты	FjodorUspenski@yandex.ru

**Список основных публикаций оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет
 (не более 15 публикаций)**

1. Русские имена половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики / Отв. ред. Ю. В. Кагарлицкий. М., «ПОЛИМЕДИА», 2013. ISBN 978-5-7576-0305-6
2. Люди, тексты и вещи: Из истории культуры средневековой Скандинавии. М., «ФОРУМ : НЕОЛИТ», 2016. ISBN 978-5-0009-1200-3, ISBN 978-5-9903-7464-5
3. Похвала щедрости, чаша из черепа, золотая луда... Контуры русско-варяжского культурного взаимодействия. М., Издательский дом Высшей школы экономики, 2018/ ISBN 978-5-7598-12392-7
4. Ferocious beast (*óarga dýr*) between North and East // Approaching Methodology. Second revised edition with an introduction by Ulrika Wolf-Knuts / Ed. By Frog & Paulina Lavrala with Helen F. Leslie. Sastmala, 2013. C. 311–321. (WoS)
5. The Talk of the Tits: Some Notes on the Death of Sigurðr Fáfnisbani in Norna Gests þáttr // The Retrospective Methods Network (RMN) Newsletter: Approaching Methodology. № 5, December 2012. C. 10–14.

(http://www.helsinki.fi/folkloristiikka/English/RMN/RMNNNewsletter_5_Dec_2012.pdf)
(SCOPUS)

6. Смерть Сигурда: К вопросу о восприятии эддических сюжетов в Исландии XIII – XIV вв. // Ретроспективная информация источников: Образы и реальность / Под. ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М., 2013. С. 54–62. (РИНЦ)
7. Казус с Рогнедой: Сватовство Владимира в свете дохристианской правовой традиции Скандинавии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год: Устная традиция в письменном тексте / Отв. ред. Г. В. Глазырина. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 299-325. (Из списка ВАК)
8. Contempt for Byzantine gold: common plot elements in Rus chronicles and Scandinavian sagas // Byzantium and the Viking World / Ed. by F. Androshchuk, J. Shepard, M. White. Uppsala, Uppsala Universitet, 2016. (Acta Universitatis Upsaliensis Studia Byzantina Upsaliensia, vol. 16.) Pp. 337-344. (WoS)
9. Towards the Etymology of the Names of the Dnieper rapids in Constantine Porphyrogenitus: ВРАΣΜΑ ΝΕΡΟΥ // Viking and Medieval Scandinavia. Vol. 11 (2015). Brepolis, 2016. Pp. 231-239. (WoS)
10. Почему варяг Якун «отбеже луды златое»? Сцены Лиственской битвы 1024 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2016. № 1 (63). С. 27–40. (Из списка ВАК)
11. Испытание дарами на пути «из варяг в греки»: дипломатический этикет и повествовательная формула // На языке даров: Правила символической коммуникации в Европе, 1000 — 1700 гг. / Отв. ред. Герд Альтхоф и Михаил Бойцов. М., 2016. С. 55–62.
12. Под Мухой Победы: Конунг Сверрир и его знамя // POLYSTORIA: Зодчие, конунги, понтифики в Средневековой Европе / Отв. ред. М. А. Бойцов, О. С. Воскобойников. М., 2017. С. 86–108.

Подпись официального оппонента

10.07.2018 г.

Подпись Ф.Б.Успенского удостоверена

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Ф.Б.Успенский Ю.уренна
10.07.2018 г.